

И. П. Корюкина, М. Я. Подлужная, Н. Я. Азанова

Пермское научное медицинское общество в 20-30-е годы XX века. История, традиции, новации

Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера, г. Пермь

Научное медицинское общество в г. Перми было основано в 1921 году при молодом Пермском государственном университете (учрежден в 1916 г.). В 20—30-е годы XX столетия медицина, здравоохранение и высшее медицинское образование проходили сложный путь встраивания в новый социально-экономический порядок.

Это было сложное время и в истории развития медицинского факультета Пермского университета, а с февраля 1931 года и Пермского медицинского института (ныне — Пермская государственная медицинская академия им. ак. Е. А. Вагнера). Оно было отмечено поисками и не всегда оправданными реорганизациями, частой сменой ректоров (директоров): в университете с 1916 по 1931 год сменилось 8 ректоров, в мединституте в течение 1931—1940 годов — 2 ректора. Причем не все они имели ученую степень и ученое звание. Новый университет, у истоков формирования которого стояли крупные ученые из ведущих университетов страны, не имел в то время достаточно устойчивого, сложившегося коллектива ученых и собственных традиций.

Особую актуальность приобретала проблема создания в структуре университета, официально действующего общественного профессионального объединения — научного медицинского общества (НМО). Оно возникло при университете вначале как отделение общества естествоиспытателей и врачей. Его учредительное заседание состоялось 23 октября 1921 года. Первым председателем на нем был избран профессор Г. В. Флейшер — основатель первой на Урале клиники инфекционных болезней, товарищами (заместителями) председателя — известные профессора В. М. Здравосмыслов и В. Н. Парин, секретарем — врач А. А. Вечтомов (впоследствии профессор).

И позднее возглавляли общество, как правило, талантливые ученые и блестящие организаторы науки. Следует особо отметить значительную роль в развитии НМО В. Н. Парина — одного из учредителей, второго председателя правления общества (1924—1931 гг.). Под его руководством научная и организаторская деятельность общества была исключительно плодотворной и высокорезультативной.

В мае 1923 года по инициативе профессоров медицинского факультета научное медицинское общество выделилось в самостоятельное объединение. Эта инициатива обрела широкую поддержку. Если в его составе на 1 мая 1923 года насчитывалось 53 действительных члена, то на 1 января 1924 года — 91, на начало 1931 года — 118: профессоров — 15, доцентов и ассистентов — 23, ординаторов — 7, врачей — 58, студентов — 15. Руководящим органом НМО являлось правление. Положительное влияние на активную деятельность общества оказал тот факт, что в состав правления избирались авторитетные ученые различных отраслей медицинской науки. Ими были заведующие кафедрами, лабораториями, клиниками: микробиолог В. М. Здравосмыслов, хирург Д. П. Кузнецкий, терапевт А. С. Лебедев, хирург В. Н. Парин, невропатолог В. П. Первушин, педиатр П. И. Пичугин, инфекционист Г. В. Флейшер, офтальмолог П. И. Чистяков, гигиенист К. Н. Шапшев, патологоанатом М. А. Коза, терапевт П. А. Ясницкий, стоматолог С. И. Крылов. Все они активно и ответственно участвовали в работе общества и своей результативной деятельностью способствовали укреплению авторитета медицинского общества.

Научное медицинское общество формировалось как сообщество хранителей интеллектуальных и гуманистических традиций классической медицины. Одновременно это было

содружество ученых-новаторов. В 20—30-е годы в Перми был создан крупный научный потенциал в области медицины, который определил приоритетные научные направления и сумел обеспечить прорыв в области гистофизиологического и экспериментального направления гистологии, сравнительной гистологии соединительной ткани, параллелизма тканевых структур (школа А. А. Заварзина — одного из основателей эволюционной гистологии, ставшего впоследствии академиком АН СССР, лауреатом Государственной премии); в области сравнительной анатомии беспозвоночных, сравнительной и эволюционной паразитологии и энтомологии, исследования природных условий распространения малярийного комара на Урале (В. Н. Беклемишев — основатель школы паразитологов и медицинских энтомологов, автор учения о малярийных ландшафтах, ставший впоследствии академиком АМН СССР, дважды лауреатом Государственной премии); в области электрофизиологии, физиологии иммунитета, анафилаксии (школа Б. Ф. Вериго — крупного представителя русской физиологии, имеющего мировую известность).

На других кафедрах сложились научные направления в области оздоровления быстро развивающихся промышленных комплексов Урала (школа известного гигиениста страны К. Н. Шапшева), в области изучения трахомы и борьбы с ней на Урале, исследования промышленного травматизма (школа П. И. Чистякова, позднее заслуженного деятеля науки). Широкое признание получили научные исследования по сосудистой и пластической хирургии, травматологии, хирургии желудка и урологии (крупная хирургическая школа В. Н. Парина, впоследствии заслуженного деятеля науки), исследования по иммунитету с позиций химической теории, серопротекции и серотерапии (школа В. М. Здравосмыслова).

Заслуживают внимания исследования по профилактике полиомиелита, клещевого энцефалита, научной организации курортов (неврологическая школа В. П. Первушина), исследовательская работа по детскому туберкулезу, хроническому расстройству питания, ревматизму (педиатрическая школа П. И. Пичугина), по изучению проблемы риккетсиозов и краевых вирусных инфекций, созданию новой сыпнотифозной вакцины (школа А. В. Пшеничнова, впоследствии заслуженного деятеля науки, лауреата Государственной премии совместно с Б. И. Райхер, 1946 г.). Научное медицинское общество становилось головным центром в области комплексного изучения эпидемиологической ситуации в Прикамье, координации и объединения научных сил различных кафедр, структур в борьбе с инфекционными заболеваниями. Эпидемии следовали одна за другой. Смертность от инфекционных паразитарных, социальных заболеваний, сепсиса была основной причиной в структуре смертности. В тематике заседаний общества преобладали теоретические и организационные вопросы, конкретные рекомендации массовой профилактики и лечения эпидемических и других острых заболеваний. Только в декабре 1928 года на трех заседаниях НМО обсуждались доклады: о ходе эпидемии сыпного тифа и клиника сыпного тифа (Г. В. Флейшер), этиология сыпного тифа (В. М. Здравосмыслов), эпидемиология сыпного тифа (К. Н. Шапшев), патологическая анатомия сыпного тифа (В. В. Алякритский), хирургические осложнения сыпного тифа (В. Н. Парин), осложнения со стороны нервной системы после сыпного тифа (В. П. Первушин).

На заседаниях общества рассматривались вопросы влияния природных условий распространения малярийного комара; движения дифтерии в г. Перми, диагностика и борьба с ней, об эпидемии брюшного тифа, алкоголя и сифилиса, проблемы иммунитета туберкулеза, опыта организации бюро противокоревых прививок, санитарной оценки молока рынков г. Перми.

Научные разработки пермские ученые доводили до широкой медицинской общественности и незамедлительно использовали в практике здравоохранения. Посещаемость заседаний общества составляла 150—170 человек. Более 400 человек присутствовало на объединенном заседании научных обществ Перми, где обсуждалась проблема об истинном возбудителе скарлатины и ее клиника.

НМО являлось интеллектуальным лидером в постановке и решении актуальных проблем медицины и здравоохранения [3]. С обобщением опыта успешной техники идеальной холецистэктомии выступал на заседании общества профессор Д. П. Кузнецкий (ученик С. П. Федорова). Доцент А. Л. Фенелонов (в дальнейшем профессор) сделал научное сообщение «Экспериментально-клиническое исследование об идеальной холецистэктомии». Затем материалы, опубликованные ими в российских журналах (1928 г.), были реферированы в немецком журнале и получили высокую оценку. Известный гельминтолог профессор К. И. Скрябин (г. Москва) вынес на обсуждение заседания НМО проблему о роли паразитических червей в патологии организма человека. Доктор В. В. Парин (ученик Б. Ф. Вериги и А. Ф. Самойлова, впоследствии академик АН и АМН) доложил об экспериментальном исследовании механизма сокращения селезенки при раздражении чувствительных нервов. Ассистент А. П. Соколов (позднее профессор) сообщил о пластике по способу профессора Филатова при остеомиелитах нижних конечностей. Ординатор С. П. Вилесов (в дальнейшем профессор) сделал научное сообщение о технике послеоперационной повязки.

Активно разрабатывалась региональная тематика, исследовались краевая патология, профессиональные заболевания. В научном сообщении «Семья и трахома по данным поголового осмотра при работе в глазных отрядах» доктор Г. Г. Логинов (1930 г.) отметил, что в сложившейся трехзвенной системе диспансеризации больных отсутствовало важное звено — пациент и его семья — как наиболее заинтересованное в эффективности лечения и профилактике [4]. На наш взгляд, поставленная проблема исключительно актуальна и в настоящее время. Доктор В. Г. Кудрявцев обратил внимание в своем докладе на особенности и частоту желчнокаменной болезни в Перми и ближайших округах по материалам госпитальной терапевтической клиники. Заслушаны сообщения об отдаленных результатах хирургического лечения зоба; о научно-организационных вопросах противораковой борьбы в Пермском районе, пеллагры в Перми; об организации курорта-санатория в Северном Прикамье, в Огурдино; о крестьянском бытовом и сельскохозяйственном травматизме, его лечении и предупреждении; о результатах осмотра глаз у рабочих Сылвенского стекольного завода.

Пермское медицинское общество выступало в числе организаторов или соорганизаторов ряда научных мероприятий. Например, по инициативе В. Н. Парина и при его непосредственном участии в подготовке созывается I съезд хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов, рентгенологов Уральской области и прилегающих губерний (г. Свердловск, 1927 г.) Из 42 заслушанных на съезде докладов 35 сделаны учеными г. Перми. Научно-исследовательская работа пермских ученых различных отраслей медицинской науки была широко представлена на всероссийских и всесоюзных съездах врачей. Участвуя в работе съездов, члены научного общества принятые постановления и рекомендации реализовывали на местах. Они доводили их до сведения руководства вуза и органов здравоохранения, способствуя поднятию научного и практического уровня медицины и здравоохранения Прикамья.

В связи с активным процессом дифференциации медицинских знаний, открытием новых кафедр и клиник создавались секции общества: в 1923 году — педиатрическая, первым и затем бессменным ее председателем был избран профессор П. И. Пичугин, невропсихиатрическая, которую возглавил профессор В. П. Протопопов, с 1925 года и затем непрерывно руководил профессор В. П. Первушин. Первым председателем секции уха, горла и носа был избран профессор П. П. Шевелёв (1928 г.). В 30-е годы были созданы секции и их возглавляли профессора: хирургическая (П. И. Чистяков), курортологии (В. П. Первушин), терапевтическая (А. В. Селезнёв и П. А. Ясницкий), акушерско-гинекологическая (П. А. Гузиков), кожно-венерологическая (М. А. Розентул), социально-гигиеническая (Г. Ф. Ершов). Некоторые секции, зародившиеся внутри НМО, со временем оформились в самостоятельные общества.

Исключительно важную роль общество играло в решении проблемы подготовки научно-педагогических и врачебных кадров, способных к постоянному поиску, пропаганде новых идей, творческому решению задач практического здравоохранения. Оно содействовало преемственности поколений. Доклады профессоров на заседаниях общества (за 1921—1929 гг. их было заслушано 120), демонстрация «редких» и «сложных» больных превращали каждое заседание в отличную школу клинического мышления, диагностического и лечебного мастерства. Приведем лишь один пример демонстрации на заседании общества 18 апреля 1928 года больной, оперированной хирургом-новатором В. Н. Париным по поводу ранения сердца (шов сердечной мышцы) [7]. Это — первая успешная операция в г. Перми на сердце. Это — пример и ориентиры к профессиональным и нравственным высотам. Это — живая передача знаний, результатов оперативного воздействия, рискованного, но верного решения в экстремальных условиях.

Доброй традицией общества стали доклады молодых научных работников и студентов. Они имели возможность на заседаниях НМО доложить результаты своих изысканий и опубликовать исследования. Так, в «Пермском медицинском журнале» (печатный орган общества) с 1923 по 1930 год было опубликовано ассистентами 67 работ, в том числе 2 монографии, ординаторами — 60, практическими врачами — 13 и студентами — 3 [3]. Так, еще будучи студентом, Б. В. Парин исследовал и сделал на заседании 18 мая 1927 года научный доклад о кровяных группах у зырян (коми). В апреле 1929 года уже ординатор Б. В. Парин на заседании общества делает научное сообщение о проведенном им 5 ноября 1928 года первом на Урале переливании крови [6]. И в дальнейшем Б. В. Парин — доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки, почетный член 9 обществ травматологов-ортопедов, 6 обществ хирургов — заявлял о себе как хирург-новатор, носитель модернизации. Многие из молодых исследователей, членов НМО, выросли в специалистов высочайшей квалификации. Вокруг новых лидеров формировались творческие коллективы, научные школы. По инициативе профессора В. Н. Парина был основан и вышел в 8 томах под его редакцией «Пермский медицинский журнал» (1923—1930 гг.) при Пермском госуниверситете. Его теоретические и клинические статьи удостоились внимания научной прессы в стране и за рубежом. Значительная часть публикаций реферирована в зарубежных специальных журналах. Многопрофильный журнал являлся источником всего нового и передового в медицинской науке и практике. В нем печатались рефераты отечественных и зарубежных авторов, обзоры, практические заметки, библиография, хроника. Научную ценность представляли и представляют в настоящее время регулярно выходившие в журнале протоколы и отчеты заседаний общества. Привлекает внимание замечательная традиция, сложившаяся в обществе и издательстве, — проведение заседаний и выпуск юбилейных изданий журнала в честь здравствующих и в память ушедших корифеев науки. Начало этой традиции было положено на заседании общества, посвященного чествованию профессора Б. Ф. Вериги в связи с 40-летним юбилеем его творческой деятельности. На нем Б. Ф. Вериги был избран почетным членом Пермского НМО. Специальные заседания НМО были посвящены юбилеям творческой деятельности профессоров В. П. Первушина и П. И. Пичугина, отмечались юбилейные даты крупнейших ученых страны.

На торжественных заседаниях отмечали юбилейные даты общества. Так, на торжественном заседании, посвященном 5-летию общества, 25 октября 1926 года в докладе В. Н. Парина были подведены итоги его деятельности: число заседаний общества — 73, сделано докладов — 201, вышло 4 тома «Пермского медицинского журнала» [5]. Научное общество отмечало даты памяти профессоров — терапевтов В. Ф. Симановича (1870—1929), Г. В. Флейшера (1873—1930). В 1932 (IX т.) и в 1933 (X т.) годах журнал вышел как печатный орган мединститута под редакцией Н. Ф. Большакова. В дальнейшем журнал был заменен «Трудами Пермского мединститута». Возрожден «Пермский медицинский журнал» в 1994 году (вышел XI т.). В 2003 году решением ВАК России журналу присвоен статус цитируемого. Журнал сохраняет и развивает традиции, заложенные первым поколением ученых, продолжает играть заметную роль в истории медицинской печати.

Эффективно влиять на решение проблемы единства научного, учебного и воспитательного процессов НМО стремилось, имея свое представительство во всех структурах вуза, в том числе его руководящем составе. Анализ документов, литературы показал, что они не просто «присутствовали при сем», а постоянно организовывали и направляли научно-учебно-лечебную мысль. С максимальной ответственностью и эффективностью В. Н. Парин выполнял обязанности члена методической комиссии, председателя хирургической предметной комиссии, члена редколлегии «Ученых записок» Пермского госуниверситета (1928—1931 гг.), «Трудов Пермского медицинского института» (1935—1947 гг.) [1]. Общество давало отзывы на своих представителей для участия в конкурсе на занятие административных должностей. Ученые-медики являлись руководителями университета: ректор — профессор В. К. Шмидт (1923—1924 гг.), проректоры по научной и учебной работе — профессора В. В. Чирковский, В. П. Первушин, А. С. Лебедев, М. А. Розентул, деканы медицинского факультета — Б. Ф. Вериго, А. А. Заварзин, П. И. Чистяков, В. Н. Парин, Г. В. Флейшер. В становлении и развитии мединститута велика роль П. П. Сумбаева — директора (1935—1950 гг.), проректоров по научно-учебной работе — профессоров М. А. Коза, А. Л. Фенелонова, Б. В. Парина, Р. И. Гаврилова, доцентов — М. И. Иванова, Г. И. Розет.

В указанный период, 20—30-е годы XX столетия, взаимодействие научного общества с органами здравоохранения приобретало долгосрочный характер, и масштабы его расширялись. Активное участие принимали члены научного общества в работе медико-санитарного совета при губернском-областном отделе здравоохранения, в секциях здравоохранения и народного образования при городском Совете депутатов. Велика их заслуга в борьбе с инфекционными болезнями, в охране материнства и младенчества, в организации лечебного дела, медицинской экспертизы, развитии идей профилактики, гигиены, санитарно-просветительской работе. В 1930 году общество решило по своей инициативе до введения нового устава научных обществ перейти к шефской помощи населению с. Серга. Для работы в районной больнице весной 1930 года в разное время было отправлено три бригады общества: хирургов, окулистов и гинекологов. Ими проведено около 60 операций, проконсультировано около 1200 больных, проведены лекции-беседы в Народном доме и школе крестьянской молодежи. Работа бригад привлекла внимание к нуждам здравоохранения местных органов власти и населения. Это повлияло на увеличение ассигнований на больницу из сумм по самообложению с 700 до 6000 рублей в год. Первый опыт организации шефской помощи членами НМО отдаленным от центра районам дал положительные результаты [4].

Вместе с тем, отрицательно на работу научного общества, на моральный климат университета, мединститута в начале 30-х годов влиял курс ВКП(б) на политизацию и партийность науки, разоблачение классовых врагов. К этому времени произошли изменения административного характера в руководстве общества и редакции «Пермского медицинского журнала». Обратимся к протоколу заседания правления общества от 9 марта 1933 года. Общество получило новое название — научное марксистско-ленинское медицинское общество. Возглавил обществдиректор мединститута врач Н. Ф. Большаков. Тема его доклада: «Задачи Пермского медицинского общества врачей-марксистов-ленинцев». В резюме было отмечено, что секции общества оправдали себя в разработке медицинских вопросов, но не занимались вопросами борьбы на идеологическом фронте. Постановили: поставить задачи обществу и каждой секции с позиции классовости науки, внести четкость в планы их работы [2].

Не случайно из-за своеобразного научного климата профессора В. Н. Беклемишев, В. Н. Парин, ряд других ученых были вынуждены уехать из Перми. Профессор А. С. Лебедев, основатель кафедры госпитальной терапии, ушел из клиники.

Коллективу единомышленников в НМО удалось защитить медицинскую науку от давления бюрократического вмешательства и догматизма и сохранить главное — научный и культурный потенциал. НМО не трансформировалось из профессионального общественного интеллектуально-дискуссионного центра в политическое административное объединение. Анализ планов работы секции на 1933 год показал, что из 52 научных докладов и сообщений лишь в 3 докладах сделана попытка идеализации предмета преподавания, например, «Либерализм и меньшевизм в истории медицины» [2]. НМО по-прежнему исходило из задачи координации и стимулирования исследовательской работы при деполитизации и деидеологизации предмета исследований.

В 1934 году председателем общества был избран профессор П. И. Чистяков. Директором мединститута в 1935 году утвержден врач П. П. Сумбаев. В Пермь вернулся профессор В. Н. Парин, избранный по конкурсу и утвержденный руководителем факультетской, затем госпитальной хирургической клиники.

Пермское научное медицинское общество продолжило исторические традиции, заложенные основателями русской классической медицинской науки. Оно устанавливало связь с отечественными и международными научными центрами. Профессор В. Н. Парин успешно решал эту проблему будучи представителем медицинского факультета Пермского университета во Всесоюзном обществе культурной связи с границей [1]. Сотрудники медицинского факультета, мединститута направлялись в зарубежные командировки. На заседаниях общества отчитывались о научной командировке во Францию — В. П. Первушин (1928 г.), в Германию — В. Н. Парин (1929 г.) и др. Ученые-медики представляли отечественную медицинскую науку в международных научных центрах, организациях и на научных конгрессах. Несколько раз представлял отечественную науку за границей, в частности в институте им. Л. Пастера, профессор В. М. Здравосмыслов.

В качестве соредакторов и авторов 20 пермских ученых-медиков приняли участие в издании Большой медицинской энциклопедии (БМЭ) под редакцией Н. А. Семашко (1928—1936 гг.). Во втором издании БМЭ под редакцией А. Н. Бакулева (1956—1965 гг.) напечатаны биографические данные 7 заведующих кафедрами и клиниками: В. Н. Беклемишева, Б. Ф. Вериги, А. А. Заварзина, В. М. Здравосмылова, Л. Е. Комендантова, Д. П. Кузнецкого, К. Н. Шапшева. В 1932 году В. Н. Парин был избран членом правления Всесоюзного общества хирургов [1], в 1938 году П. И. Пичугин — председателем филиала Общества детских врачей РСФСР. Ряд ученых были соредакторами центральных научных журналов. Профессор по офтальмологии П. И. Чистяков был соредактором 4 центральных журналов. Такая честь выпадает лишь на долю самых крупных провинциальных ученых. По продуктивности своей работы Пермское НМО с успехом конкурировало с аналогичными обществами в старейших университетах страны. Главному редактору и редколлегии «Пермского медицинского журнала» удалось завоевать почетное место в отечественной и мировой периодической печати.

Таким образом, Пермское научное медицинское общество сыграло и сегодня продолжает играть исключительно важную роль в решении проблемы разработки и координации комплексных научных исследований, в решении проблемы единства научного, учебного и воспитательного процессов, эффективного взаимодействия науки с практикой здравоохранения и связи с отечественными и международными научными центрами. Несмотря на трудности того периода, славная плеяда пермских ученых, основавших НМО, с большой ответственностью и высочайшим чувством гуманизма подходили к решению острых проблем науки и практики здравоохранения, добиваясь положительных результатов. Замечательные качества, присущие пермским ученым-новаторам, могут служить примером для современного поколения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив Пермской государственной медицинской академии им. ак. Е. А. Вагнера [ПГМА]. — Дело 292, 1920—1968 гг. — Т. 2. — С. 1—127.

2. Жизнь научных обществ//Пермский медицинский журнал. — 1933. — Т. 10. — № 1—2. — С. 158—162.
3. Краткий отчет о деятельности научного медицинского общества при Пермском государственном университете (1921— 1929 гг.)//Пермский медицинский журнал. —1930.— Т. 8.— № 1—4.— С. 188—201.
4. Логинов Г. Г. Семья и трахома по данным поголовного осмотра при работе в глазных отрядах//Пермский медицинский журнал. —1930.— Т. 8.— № 1—4.— С. 204.
5. Отчет о деятельности медицинского общества при Пермском государственном университете за 1926 г.//Пермский медицинский журнал. — 1927. — Т. 5. — № 1—2. — С. 116—120.
6. Парин Б. В. Переливание крови//Пермский медицинский журнал. — 1930. — Т. 8. — № 1—4. — С. 203.
7. Парин В. Н. Демонстрация больной, оперированной по поводу ранения сердца (шов сердечной мышцы)//Пермский медицинский журнал. — 1930. — Т. 8. — № 1—4. —С. 197.

Контактная информация:

Подлужная Мария Яковлевна, доктор мед. наук, профессор, зав. Кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Пермской государственной медицинской академии им. ак. Е. А. Вагнера, 614000, г. Пермь, ул. Куйбышева, 39, тел. 8 (342) 236-27-54

Материал поступил в редакцию 20.03.2009